

Кярова Мадина Алиевна

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М.Кокова»

Россия, Нальчик

Доцент кафедры истории, философии и права

Кандидат философских наук

E-Mail: kuchukovm@mail.ru

Функциональность утопии как феномена социальной жизни

Аннотация: Статья посвящена выяснению социального содержания и форм существования утопий. Основное внимание уделено раскрытию специфических черт, присущих утопии с точки зрения её функциональности в саморазвитии социума. Автор приходит к выводу, что функциональность утопии как феномена социальной жизни определяется её способностью к дискриминации существующего миропорядка и созданию образа идеального будущего.

Ключевые слова: Социум; утопия; социальная утопия; утопизм; утопическое сознание; функциональность утопии; идея спасения; социальный идеал; прогноз; проект; свобода духа; социальный организм.

Утопия существует в человеческой истории, составляя необходимый элемент не только духовной жизни, культуры, но и социальной, т.е. будучи включенной в механизмы функционирования социума. Утопию можно рассматривать в роли специфического явления сознания общества, содержание которой обусловлено определенной исторической реальностью, с социально значимыми проблемами. Содержание и форма конкретного существования утопического сознания порождаются определенными условиями, исторической обстановкой. Утопия проектирует в себя конкретную форму социальных отношений и систему ценностей, а также способы и механизмы деятельного существования человека. Огромное количество утопий, которые были созданы за историю человечества, затрудняет однозначное определение понятия как элемента теоретического обществознания. Утопии существовали в виде легенд и религиозных учений, произведений искусства и философии и др. В то же время, более адекватное отражение сущности утопии нашло в трудах посвященных будущему социума, с созданием концептуальных картин, опирающихся на новые идеалы и цели общественного развития. В социальном пространстве возникновение утопий связано с появлением в общественном сознании общественного идеала. Уже на начальных ступенях истории человека в родовом самосознании возникают представления о возможности совершенной жизни, т.е. идеала. Отражается такой феномен в мифах, в то же время он ориентирует человеческую деятельность не на изменение существующего уклада жизни, а на его укрепление. Для первобытности характерно существование мифов о лучшей жизни обращенных в прошлое, а не в будущее. Это не утопия, в современной интерпретации, а скорее всего явление сходное, но выполняющее другие функции.

Утопии, проходя длительный путь развития, изменялись, приобретали одни характеристики и отказывались от других. Образы и идеи, которые были популярны в одну эпоху, могли отойти на задний план, на их смену приходили другие, те, которые в прошлом казались не очень важными, и они приобретали первостепенную важность.

О возникновении утопии можно говорить с появлением легенд о «золотом веке», в древнегреческом эпосе (8 в. до н.э.). Ф.Е.Мануэль полагал, что Гесиод сотворил картину золотой эпохи Кроноса и это изображение прошлого с течением времени объединилась с мифами, а также с представлениями о райской жизни. Такой сплав и стал основой утопии «неиссякаемым источником огромной силы и одновременно трагической слабости европейского человека. ...Освобожденный от своего контекста, миф Гесиода продолжает жить, воспроизводиться, изменяться, конденсироваться и распространяться» [1.с.18.].

Среди большого количества утопий представлены те, которые отражают и представления о идеальной жизни низших сословий, так и других социальных групп. Социальные утопии различаются по разным основаниям и делятся на разные типы: по выполняемой роли в историческом процессе, в зависимости от того, кто автор (индивид или народ), кто субъект деятельности в утопическом проекте, по предлагаемой модели решения проблемы и др.

Утопия – это целостное произведение художественного типа или же носит форму теории, трактата и т.д. Основные элементы утопии, при этом, могут содержаться и в произведениях другого типа, в фантастике, романах, религиозных учениях, в социально-политических трактатах. В современности утопические идеи стали частью идеологии и различных документов общественных движений. Поэтому распространенным стал термин утопизм, имеющий собирательное значение и включающий понимание не только чистой утопии, но и другие формы человеческого творчества, содержащих явления утопического характера.

Как формальное определение утопии, так и формальные критерии отнесения того или иного произведения к утопическому жанру особых трудностей не вызывают. Они появляются

при анализе сущностных характеристик рассматриваемого понятия и производных от него слов. Это обусловлено тем, что утопия в ходе длительной эволюции приобрела множество новых значений. По нашему мнению, разнобой в трактовке «утопия» вызван противоречивым и неоднозначным характером феномена которое определяется. Утопия- это уникальный феномен, объединяющий разномасштабные явления и большой набор различных оппозиций: здесь и факты, и образцы вымысла, теоретические суждения и образы. Можно утверждать, что утопия по характеру своего возникновения и существования относится к смежным явлениям, находящимся на границе обыденного и теоретического сознания, здесь и образные, и концептуальные продукты человеческого творчества. Утопии именно поэтому существуют и в психологическом восприятии реальности, и в теоретической форме, в идеологии и религии. Утопия, пишет Дж. Шклар, есть «модель, идеальный образец, которые побуждают к созерцательному предположению и суждению, но не влечет за собой никакой другой деятельности... Утопии, каждая на свой манер, пытались представить то временное «должно», которое никогда не могло стать «есть» [1.с.206]. Категория утопия принадлежит к тем конструкциям сознания, которые, по утверждению А.Ф.Лосева, «обычно считаются общепонятными и которые без всяких усилий обычно переводятся на всякий другой язык, оставаясь повсюду одним и тем же словом» [2.с. 24—25]. Продолжительная исследовательская работа по изучению сущности истоков возникновения утопии не привела к однозначному пониманию этого феномена, поэтому в современной научной литературе можно выделить несколько подходов в рассмотрении утопии:

Классической иллюстрацией утопии является государство Платона, который «ясно увидел, что современное ему общество идет к гибели, что совершенно не за что ухватиться ни в общественной, ни в политической жизни, что нужно избрать какой-то свой путь... Поэтому Платону приходилось использовать ту область человеческого сознания, которая всегда приходит на выручку в моменты великих социальных катастроф. Эта область - мечта, фантазия, новый - и уже рационализированный - миф, утопия» [4.с.79.].

В этом заключена не только слабость человеческого сознания, но и его конфликтно-разрешающая сила - способность отыскивать и выстраивать жизнеутверждающие, положительные ценности. Люди оказываются в состоянии найти выход из любых противоречий. Даже если этот выход иллюзорный, тем не менее, он свидетельствует о фундаментальной общественной потребности и общественной способности обнаруживать не только противоречия реального мира, но и искать и находить единство и гармонию с этим миром.

При выявлении и рассмотрении социальных корней специфически утопического отношения к социальной действительности необходимо, однако, иметь в виду следующее обстоятельство. Утопическое сознание изначально является выражением коренных социальных потребностей, классово заостренным и, соответственно, эмоционально окрашенным. Поэтому оно всегда отталкивается только от тех объективных характеристик ситуации отражения, которые для субъекта этого отражения имели ценностное значение и, естественно, преобразовывает свой результат отражения таким образом, чтобы он соотносился с направленностью и устремлениями личности, группы, класса, этноса. Интересна в этом плане мысль Л. Фейербаха: «То, чего человек желает, чего он необходимо должен желать, - необходимо с той точки зрения, на которой он стоит, - тому он верит. Желание есть потребность, чтобы что-нибудь было, чего нет, сила воображения, вера представляет это человеку как существующее» [6.с. 764].

Человек существует имея потребность в мировоззрении как системе ориентации в мире он нуждается и в конкретных целях. И если при этом эти ориентации ложные они необходимы выполняя функцию психологической, основанную на силе воображения. Разумеется, здесь

особую значимость приобретают социальные проблемы. Их решение затрагивает будущее, которое подавляет сознание человека. Это будущее, несмотря на то, что его еще нет и, может, никогда не будет, влияет на оценку и восприятие жизни в настоящем не меньше, чем прошлое. Вера в будущее, хотя и обманчива, воздействует на ощущение человеком счастья, а неверие в него, хотя бы и обоснованное, вызывает ощущение несчастья. Перспективы на будущее воспринимаются важнее прошлого и настоящего.

Другой особенностью утопических теорий выступает то что из-за своих ценностных оснований она может поднять массы людей. Свидетельство тому Доказательство этому служат различные утопические социальные эксперименты, создание организаций, общин, трудовых армий и т. д. Как правило при этом утопии дают прямо противоположные ожиданиям результаты. В переходные периоды развития общества, в эпохи великих перемен и крупных социальных сдвигов у людей возникает специфическое состояние сознания. В любом случае, это ожидание скорого наступления “райской” жизни на земле, иллюзорное и неизбежно скоротечное ощущение реализации мечты об абсолютной свободе и равенстве, вера революционера, ожидающего, что революция раз и навсегда спасает человечество от всех его несовершенств. Все это различные модификации и ответвления утопического сознания как продукта определенных ситуаций в социальных системах, где отсутствие реальных связей между людьми и реального счастья создавало необходимость иллюзорных связей и иллюзорных представлении о человеческом счастье.

Таким образом, утопии получают широкую поддержку в периоды смут, неопределенности и проблематичности социального развития. Утопия выступает как симптом “болезни” старого мира и рождения нового. Как чуткий прибор, он указывает на трещины и закат существующих общественных отношений и на возникновение новых. Старый строй рушится, новый еще не стал фактом - вот формула этой эпохи. Однако наибольшего распространения утопизм достигает в кризисные, революционные ситуации. Поиски выхода из кризисных ситуаций в развитии общества всегда так или иначе связаны с замыслами нового общественного устройства, с проектированием образов нового мира в пределах и формах, позволяемых конкретными обстоятельствами данной эпохи. Радикализм же обновления всякий раз определялся глубиной общественных потрясений, а также осознания их смысла идеологами обновления.

Для примера обратимся к истории социального утопизма Англии и Франции периода перехода от феодальной общественно-экономической формации к буржуазной. Наиболее бурное развитие утопизма в Англии совпало по времени с зарождением внутри разлагающегося феодального общества буржуазии - силы, оппозиционной этому обществу. В 1516 г. появляется одна из гениальнейших утопий - утопия Т. Мора. Этот период породил и множество других .утопистов - Ф. Бэкона (“Новая Атлантида”, 1627); Дж. Уинстенли (“Закон свободы”, 1652); Д. Харрингтона (“Океания”, 1656) и др. Реставрация в Англии в 1660 г. монархии привела утопическое творчество к глубокому кризису. С середины XVII в. до XIX столетия в Англии не появлялось скольнибудь серьезных утопий, за исключением “Путешествия Гулливера” (1726) Д. Свифта.

В XVIII в. центр утопической мысли переместился во Францию, где утопии по мере приближения революции появлялись во все возрастающем количестве. Французская история богата утопиями. Утопической была еретическая идеология средневековья, распространившаяся среди значительных слоев населения. Утопические модели общественного устройства имели место и в эпоху Ренессанса, и в XVII в. В эпоху же Просвещения возникла такая кризисная ситуация общественного развития, когда утопический подход к проблемам преобразования общества стал необычайно распространенным. Утопизм перестал быть уделом отдельных мыслителей или небольших групп и стал в полном смысле

присущ многим, ибо “неестественность” и неустойчивость существующей системы стали очевидны. На передний план выдвинулись идеологи, ищущие альтернативы существующим общественным отношениям. С одной стороны, были идеологи восстановления стародворянских отношений, уничтоженных королевским абсолютизмом, с другой — сторонники “естественных” прав человека: от защитников права частной собственности как соответствующего “природе” человека, до теоретиков, стремящихся к ее ликвидации и установлению коммунистических отношений.

Характерным для этого периода явилось не только возникновение множества утопических систем и доктрин но и их широкое распространение в массовом сознании, что свидетельствовало о глубине кризиса и необходимости его разрешения. Это было возможно лишь в результате столкновения противоборствующих сил.

После рассматриваемого исторического периода во Франции, как и в Англии, наблюдался заметный спад в развитии утопического творчества.

Таким образом, интенсивность развития и распространения утопизма в различные периоды не одинакова. Она всегда обусловлена конкретной исторической ситуацией. Е. Шацкий, выделяет три типа исторических ситуаций, содействующих в большей или меньшей мере расцвету утопического сознания: 1. Эпоха зарождения нового общественного строя. 2. Социально-политический кризис в том или ином обществе.

3. Период стабилизации общественных отношений [5.с.199]. Последний тип исторической ситуации наиболее беден утопиями. Необходимо, однако, уточнить понятие стабилизации общественных отношений, поскольку при более глубоком рассмотрении оно оказывается чисто теоретической конструкцией. Невозможна стабилизация, которая коснулась бы в одинаковой мере всех областей жизни и всех общественных групп. Если речь идет о том, что новые общественные отношения стабилизировались, то в действительности этим характеризуются лишь господствующие взгляды, которые чаще всего не являются единственно возможными. Тем не менее, различение трех типов исторических ситуаций применительно к проблеме возникновения утопии имеет смысл.

Таким образом, утопическое сознание возникает на основе политических событий в обществе. Причинами кризиса является характер общественных отношений, противоречия между различными социальными субъектами. В то же время сам творец утопии может не осознавать социально-исторической базы своих взглядов. Это означает, что сознание может оставаться иллюзорным до тех пор, пока его социально-историческая основа остается скрытой. Как только она обнаружена, сразу же появляется возможность не только постоянно разоблачать и раскрывать это сознание; но и реально его “перестраивать”. Тогда и затухнет потребность в иллюзорном восполнении действительности. Чем больше человек будет оказываться способным сознательно воздействовать на историю, тем меньше он будет вынужден прибегать к социальным иллюзиям, в том числе утопическим. Человек сам, своей собственной деятельностью, завтра становится иным, чем сегодня, и тем самым практически доказывает несовершенство не только своего вчерашнего состояния, но своей вчерашней мечты.

Претензия на знание конечной истины относительно наилучшего устройства общества, убеждение в возможности полной рационализации всех проявлений общественной жизни и отношений людей друг к другу и к природе показывает отличие рационализма утопического от научного и философского. Это различие еще резче проявляется в их отношении к критицизму — неотъемлемой характеристике научной рациональности. Утопия представляет некритическую форму рационализма, что проявляется, в первую очередь, в отсутствии критического отношения к своим собственным основаниям, границам и возможностям. Это утверждение может показаться необоснованным вследствие общепризнанной критичности

утопий, выраженной в их пафосе борьбы с несовершенством существующего порядка вещей. Революционность утопизма как бы сама по себе является показателем его критичности. Критичность утопии нередко служила поводом для сближения научно-теоретического сознания и утопического. Однако утопический критицизм принципиально отличается от того критицизма, с которым связывают как возникновение, так и прогресс науки. Можно выделить два основных направления утопической критики. Первое — это обнажение несовершенства существующего общества, вскрытие его «язв». Второе — обоснование идеала совершенного общества посредством критики существующего, т.е. способом, напоминающим «доказательство от противного», о чем уже говорилось выше. Эта критическая сторона утопий нередко делилась значительно выше, чем те позитивные модели будущего, которые она предлагала. Утопию ценили за то, что она посредством своей критики превращает существующее общество в проблему, раскрывает возможность иного порядка вещей. Проблематизация существующего — это действительно тот пункт, где утопическое сознание более всего напоминает сознание научно-теоретическое. Критичность нередко вменяется в заслугу утопизму как его сторонниками, так и противниками. Как отмечает Ежи Шацкий, «историческое значение утопии зависит от того, в какой мере она способна внедрить в общественное сознание убеждение в проблематичности существующего порядка, а также в необходимости выбора между ним и каким-либо альтернативным порядком» [5. с. 199.].

В этом революционизирующем воздействии К.Мангейм усматривает саму суть утопизма и его историческое оправдание. Ранее мы говорили о трансцендентности как второй отличительной, по Мангейму, черте утопизма. Лишь ту трансцендентную по отношению к действительности ориентацию признает К.Мангейм утопической, которая, «переходя в действие, частично или полностью взрывает существующий в данный момент порядок вещей» [3. с.164]. Утописты расшатывали веру в «естественность» существующих порядков, подготавливая общественное сознание к принятию новой «парадигмы», на основе которой могут формироваться альтернативные концепции общества.

Можно, конечно, согласиться с тем, что ценность утопии, ее социальная значимость неразрывно связана с ее критицизмом. Но критицизм в этом социально значимом смысле проблематизации социальных устоев отнюдь не обязан своим возникновением и влиянием исключительно утопизму. Критика глубинных основ цивилизации — «вечная» тема европейской культуры и, в частности, философии. Утописты восприняли присущий научно-теоретическому сознанию критицизм, но в значительно урезанном виде, и проводили его непоследовательно. И причина такой непоследовательности кроется в самой природе утопизма.

Утопическая критика существующего намного радикальней научной или философской, ибо она доходит до полного отказа признать за ним какую-либо позитивную ценность, даже в ограниченно прогрессистском его понимании как ступени к грядущему совершенству. Утопист настаивает не на улучшении того, что есть, а на создании существенно иного мира. Здесь критицизм перерождается в радикальный нигилизм. Непримируемость утопической критики объясняется тем, что в фундаменте утопии лежит некоторый идеал, принимаемый как догма, что и определяет характер этой критики как догматический, в противоположность сократически-кантовскому типу антидогматической критики. Несмотря на свою видимую радикальность, этот критицизм имеет мало общего с антидогматической критикой, присущей научно-теоретическому мышлению.

Подводя итоги можно выделить две особенности утопии раскрывающие её функциональность как феномена социальной жизни: а. отрицание правомерности существования реального общественного порядка; б. формирование и распространения нового образа общественного устройства, идеального с точки зрения удовлетворения потребностей и интересов человека. Эти две характеристики являются главными моментами утопического

сознания. Главным и базисным для существования любой утопии является возникновение в сознании человека идеи возможности более современного идеального общественного устройства.

ЛИТЕРАТУРА

1. История античности. Древняя Греция.– М.: Правда, 1989г.- Т. 1. 527с.
2. Лосев А. Ф. Жизненный и творческий путь Платона // Платон. Соч. М., 1968. Т. I. С. 3—45.
3. Мангейм К. Идеология и утопиям. - М., 1992. 564с.
4. Платон. Государство // Собр. соч.: В 4-х т. М.: Мысль, 1994. Т.3. 597с.
5. Шацкий Е. Утопия и традиция. М.: Прогресс, 1990. 306с.
6. Фейербах Л. Избр. произв.: В 2 т. М., 1955. Т. 2. 774с.

Madina Kjarova

Kabardino-Balkaria State Agrarian University. V.M.Kokov

Russia, Nalchik

E-Mail: kuchukovm@mail.ru

Social transformation and culture

Abstract: The article is devoted to the analysis of the social content and forms of existence of utopias. The main attention is paid to the disclosure of specific features inherent to a utopia from the point of view of its functionality in the development of society. The author comes to the conclusion that the functionality of utopia as a phenomenon of social life is determined by its ability to discrimination to the existing world order and the image of the ideal future.

Keywords: Socium; utopia; a social utopia; utopia; utopian consciousness; functionality utopia; the idea of salvation; social ideal; Outlook; project; the freedom of the spirit; social organism.

REFERENCES

1. Istorija antichnosti. Drevnjaja Grecija.– M.: Pravda, 1989g.- T. 1. 527s.
2. Losev A. F. Zhiznennyj i tvorcheskij put' Platona // Platon. Soch. M., 1968. T. I. S. 3—45.
3. Mangejm K. Ideologija i utopijam. - M., 1992. 564s.
4. Platon. Gosudarstvo // Sobr. soch.: V 4-h t. M.: Mysl', 1994. T.Z. 597s.
5. Shackij E. Utopija i tradicija. M.: Progress, 1990. 306s.
6. Fejrbah L. Izbr. proizv.: V 2 t. M., 1955. T. 2. 774s.